

— Что вы почувствовали, когда узнали, что сыграете в одном фильме с Дональдом Сазерлендом и Брэндой Блетин?

— Мои родители говорили точно так же: «Они — легенда». И я им верила. Я обожаю фильм с Дональдом «А теперь не смотри», и вообще он мой самый любимый актер. Мы готовились к съемкам две недели, и у нас было время почувствовать себя семейством Беннетов. Думаю, Дональду понравилось быть окруженным пятью девушками. (А именно столько дочерей в семье Беннетов, одну из которых играет Кейра. — М.Д.) Мне же было ужасно страшно — потому что роль в «Гордости и предубеждении» стала первой главной ролью в моей карьере.

— Вы как-то сказали, что будете избегать ролей «в корсетах». Как вы согласились сыграть Элизабет?

— Мне кажется, глупо, прочитав сценарий, сказать: «О, это все было двести лет назад, не думаю, что мне стоит играть в такой замшелой истории». А особенно когда ты читаешь сценарий «Гордости и предубеждения», зная, какие актеры будут там играть и какой режиссер будет с тобой работать. Ты, конечно, говоришь: «Блестящий сценарий, блестящая идея, я сделаю все ради этой роли». Так и получается, что после полупантистического «Жакета» я через пару месяцев приступила к «Гордости и предубеждению», а четыре дня спустя — к драме «Домино». Мой девиз: если у тебя есть цель, стремись к ней. И если хорошие сценарии идут один за другим — грех отказываться от работы.

Мне очень понравилось, как мне описал мой характер режиссер. Он ведь абсолютно прав: девушка, жившая в XVIII веке, не может выглядеть шикарно. Мы смотрим на Сьюнну Миллер в «Казанове» и думаем: «Как она шикарно выглядит, я тоже так хочу, какие у нее волосы, какое плаТЬе!» Но ведь это все неправда! Семейство Беннетов было бедным, и сестры Беннет хотя бы поэтому не могут выглядеть как фотомодели. Поэтому мы тщательно изучали костюмы, прически, манеру говорить и ломали ложные представления. Ведь мы в современной жизни так поступаем — ломаем общепринятые законы, иначе жить не интересно!

Минувший 2005 год для 20-летней актрисы Кейры Найтли был очень удачным. Она появилась в двух ударных проектах: боевике Тони Скотта «Домино» и экранизации романа Джейн Остин «Гордость и предубеждение». Роль Элизабет Беннетт в последнем фильме принесла ей первую номинацию на «Оскар». Кейра оказалась в неплохой компании с Джуди Денч, Риз Уизерспун, Шарлиз Терон и Фелисити Хоффман. Раздача золотых статуэток состоится уже в воскресенье, а пока Кейра рассуждает об удачных ролях в своей недолгой карьере, о Джонни Деппе, с которым сыграла в «Пиратах Карибского моря», и о тщательном воссоздании эпохи XVIII века в «Гордости и предубеждении».

С Джо Райтом на съемках «Гордости».

ПЯТЬ ДЕВУШЕК И ОДИН ДОНАЛЬД

— Как много вашего в Элизабет?

— Я скажу избитую фразу, но в каждой моей героине есть часть от меня. Я помню, когда мы снимали, ко мне подошла женщина и сказала: «Вы не Элизабет Беннетт!» Меня тогда потрясло, как сильны представления зрителей о ее характере. Она нежная, смешная, она свободолюбива, умна, совершает ошибки — это есть в каждом.

— А вам не кажется, что мужчины и по сей день опа-
саются связываться с силь-
ной женщиной, как было с ва-
шей героиней?

— Не знаю, передо мной нико-
гда не стояло такой проблемы. Воз-
можно, потому, что мне попадались
лишь правильные мужчины.

— Вы быстро переключились с класси-
ческого романа на боевик?

— Да, у меня было всего четыре дня между съемками «Гордости» и «Домино» у Тони Скотта. Мне иногда казалось, что с моей стороны это был глупый и необдуманный поступок — согласиться на две столь разные роли подряд. Но сейчас я понимаю, что для меня было огромной удачей оказаться в «Домино». На сегодня это моя самая трудная роль. Да и в голове путались Элизабет Беннетт и Домино Харви. В обоих фильмах съемки шли по шесть дней в неделю, с семи утра до семи вечера, я участвовала почти в каждой сцене. Помню, мама приехала навестить меня на съемки «Домино», а я вместе этого просто завалилась в угол и уснула. Мне еще помогло то, что для роли Домино мне пришлось отстричь волосы. И я таким образом все-таки прощилась с Элизабет. Но потом с трудом нашла себя. (Смеется.)

— При таком напряженном графике вы когда-нибудь отдыхаете?

— Я в разъездах девять-десять месяцев в году. Но потом такое счастье оказаться дома! У меня есть своя квартира, и так приятно пригласить в гости друзей, приготовить карри, выпить бутылочку вина, проболтать всю ночь.

— Наверное, после столь напряженных съемок вам было приятно вернуться к «Пиратам Карибского моря»?

— Конечно, но это тоже требовало напряжения, хотя и другого рода. В таком фильме, полном спецэффектов, главным спецэффектом является Джонни Депп. Моя же роль заключалась в его поддержке, ведь все внимание обращено на Джонни.

— Что нам ожидать от вторых и третьих «Пиратов»?

— Они еще больше, еще лучше и еще более пиратские. И больше я вам ничего не скажу!

— Вам удается смотреть не только свое кино?

— Конечно, у меня есть небольшой DVD-проигрыватель, с которым я не расстаюсь. Я очень люблю старое кино, особенно романтические комедии 40-х и 50-х годов. Иногда очень приятно расслабиться пару часов с любимым фильмом. Старые фильмы были чертовски хороши, особенно ленты с Кэри Грантом.

— Будете пересматривать «Гордость и предубеждение» на DVD?

— Я знаю точно, что не стану смотреть сериал BBC. Я слишком сильно его любила, и когда мне предложили сыграть в новой экранизации Джейн Остин, я видела себя в роли совсем другой героини. Но режиссер Джо Райт меня переубедил, поэтому для меня пересмотреть тот старый фильм — словно спуститься на ступеньку вниз по лестнице, по которой я поднимаюсь всю свою жизнь.

Вообще, я никогда не пересматриваю свои фильмы. Как-то попыталась посмотреть один по ТВ, но бросила на полдороге, я слишком строгий критик себя самой, для меня это невыносимо.

— Что заставляет вас браться за новую роль?

— Когда я слышу: «О, да она не справится, эта роль не для нее».

Мария ДАВТЯН.

Контакт Кейра

03.03.06